

ми в не соответствующие им языки, а дешифрующие их коды могут вообще отсутствовать. Это в очередной раз доказывает, что в настоящее время следует говорить не об отдельном замкнутом тексте, но о тексте, взятом вместе с его культурным окружением, – о гипертексте. Все эти процессы особенно видны на примере печатных СМИ, так как они функционируют в обществе и обладают тесными взаимосвязями со всей социальной системой.

Как видно, основными элементами образно-символической системы СМИ являются тексты. В данном случае текст рассматривается не только в его обыденном значении, а с учетом всех его комплексных свойств и характеристик. Таким образом, к понятию «текст» относятся вербальные (материализованные тексты, т.е. журналистские публикации, рекламные тексты и т.п.) и невербальные знаковые системы (графическое и цветовое решение изданий, шрифтовые начертания и их вариации, рубрикация, схемы, графики, карты и иллюстрации (фото, коллажи и рисунки). Т.е. текст определяется как цельная знаковая система, являясь при этом частью более крупной и сложной системы. При этом текст содержит в себе свернутую систему всех звеньев коммуникативной цепи, и, подобно тому, как мы извлекаем из него позиции автора, мы можем реконструировать на его основании и идеального читателя этого текста. Образ аудитории активно воздействует на реальную аудиторию, перестраивая ее по своему подобию.

Итак, образно-символическая система современных печатных медиа представлена текстами различного коммуникативного уровня, формы, содержания и направленности. Исследовать систему определенного печатного издания и процессы построения имиджа изданий позволяет семиологический анализ текстов.

Литература

1. *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.
2. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман; Тартуский ун-т. – М., 1999.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В. А. Казанков

Категория «политическая культура журналиста» является концептуальной составляющей исследований в области политологии журналистики – современной междисциплинарной науке, основы которой заложены и

развиты в белорусской (Воробьев В. П.) и Санкт-Петербургской (Корконосенко С. Г. и др.) школах журналистики.

Использование концепции «политическая культура» (понятия, использованного Г. Алмондом для исследования некоторых реалий западного общества, но впервые введенного Гердером) при исследовании функционирования журналистики как социально-политического института требует содержательной конкретизации и корректировки. Актуальность изучения политической культуры журналиста связана с негативными тенденциями в современной журналистике, на которые указывают многие исследователи: снижение аналитического уровня материалов на политическую тему в угоду информативности, утрата в условиях свободного выбора информации чувства ответственности за те нормы и ценности (в том числе политические), которые журналисты аккумулируют и транслируют при помощи СМИ на широкие круги общественности, отсутствие политкорректности, незнание законодательства или сознательное его нарушение, а также различного рода «перекося в деятельности телевидения и радиовещания, манипулирование массовым сознанием, открытое политиканство и политическая ангажированность, политическое невежество, преобладание в передачах негатива, угнетающе действующего на телезрителя и радиослушателя...» [3]. Все это требует от общества и государства обратить серьезное внимание на подготовку не только грамотных, всесторонне образованных, гуманистически настроенных журналистов, но и на формирование их политической культуры, культуры правовой и профессиональной.

Политическая культура журналиста является аналитической абстракцией, не подлежащей прямому наблюдению, однако за этим понятием стоит некая реальность: относительно устойчивые относящиеся к политике мысли, чувства, оценки (идеальный аспект) людей, принадлежащих к соответствующей профессиональной группе, а также объективация (материальный аспект) указанных духовных образований в продуктах профессиональной деятельности (но сами продукты (статьи, сюжеты) к политической культуре не относятся). К слову, об уровне и практических характеристиках политической культуры того или иного журналиста можно судить после систематического анализа продуктов профессиональной деятельности по заранее заданным критериям (когнитивному, эмоциональному, оценочному и др.). Теоретические характеристики политической культуры журналиста задаются «образом действия» – идеальными представлениями о поведении [4, с. 115.] (возникают в результате обучения), а также «стандартами поведения» (возникают в результате собственного опыта), содержание которых также может регистриро-

ваться. Степень расхождения стандартов поведения и самого поведения с «образом действия» – индикатор способности сопротивляться давлению внешней среды, усиление этой способности однозначно указывает на профессиональную и политическую зрелость.

Имеет смысл различать понятия «политическая культура» и «политическое сознание». На наш взгляд, о политической культуре журналиста есть смысл говорить, когда исследователь делает акцент на особенностях профессионального сознания журналиста, рассматривая его как представителя профессиональной группы, а о политическом сознании журналиста – в том случае, когда речь идет об особенностях журналиста как личности, а также о его идентификации с той или иной социально-политической группой или силой. В целом, мы поддерживаем тезис о том, что политическая культура журналиста вбирает в себя политическое сознание и нормы действия, выработанные профессиональным сообществом относительно своей роли в политической коммуникации. Уточним предпринятую дифференциацию политической культуры и политического сознания, указав на структурно-содержательное различие этих понятий.

Так, исследователи чаще всего отмечают, что политическое сознание характеризуется уровнем обыденного политического сознания (представления о политических силах, действующих в данном обществе, житейские представления о различных нормах, которые соответствуют социальному положению человека) и уровнем теоретического сознания (система идей и взглядов, которая содержит в себе научные знания (понятия, отражающие политическую жизнь) и мировоззренчески-идеологические элементы). При этом под идеологией понимается система идей, взглядов, представлений, обосновывающих притязания какой-либо группы на власть и предусматривающие ту или иную стратегию политической деятельности. Другими словами, идеология должна не столько пропагандировать те или иные ценности и идеалы, сколько стимулировать целенаправленные действия и поступки граждан и партий. По мнению Г. Мельник, «журналист, специализирующийся на освещении политической тематики, определяется в том или ином направлении социально-политической идеологии», но не для того, чтобы «реализовать задачи партийного публициста, а чтобы разобраться в ее сущности и донести эти сведения до аудитории» [2, с. 85.]

Далее, при анализе политической культуры журналиста исследователи делают акцент на нравственных нормах и социальных ценностях, то есть подчеркивают важность аксиологического компонента в структуре этого феномена, в тоже время понятие «политическое сознание журналиста»

или выпадает из поля их исследования или рассматривается в качестве когнитивного компонента политической культуры [1]. О преобладании когнитивного компонента в структуре политического сознания говорит и Суслопаров в работе «Место и роль политической культуры в системе политического сознания». В этой же работе содержится важный постулат о том, что главной тенденцией политического сознания выступает изменчивость, а политической культуры – устойчивость.

Что касается политической культуры, то при ее изучении можно выделить когнитивные, аффективные, поведенческие и нормативные компоненты. Подробный анализ содержания «политическая культура журналиста» находим у Драгунова, который указывает, что формирование нравственной и политической культуры должно осуществляться как единый процесс [1]. Вместе с тем, автор выделяет такие компоненты политической культуры журналиста как мотивационно-ценностный (направленность), когнитивный (политическое сознание, политическая компетентность – совокупность профессиональных знаний, умений и способов выполнения профессиональной деятельности), коммуникативный и рефлексивно-деятельностный (политическая активность, рефлексивная позиция). Подробный анализ концепции Драгунова показывает, что автор бессознательно смешивает элементы политической культуры и общей культуры с профессиональной специализацией журналиста (в ее техническом аспекте), что, в целом, свойственно и остальным исследователям феномена политической культуры журналиста.

Далее, некоторые исследователи в структуре политической культуры журналиста выделяют политическое поведение, политическую активность журналиста. При этом указывается, что «политическая активность журналиста – деятельность, связанная с исполнением профессионального долга при освещении в прессе вопросов политики, исключающая материальную заинтересованность» (в отличие о политической деятельности журналиста), а «политическое поведение находит свое выражение в конечной продукции труда журналиста» [4, с. 108.]. Расплывчатость и противоречивость приведенных суждений, на наш взгляд, только еще раз указывает на методологическую необходимость в определении соотношения объемов понятий «профессиональная культура» и «политическая культура» журналиста – категорий, которые зачастую используются в качестве синонимов.

Таким образом, политическую культуру журналиста, систематически освещающего вопросы политики, можно определить как исторически обусловленную интегральную характеристику представителя профессиональной группы, которая указывает на социально значимый сплав

компонентов, входящих в структуру его политического, правового и профессионального сознания, оказывающий влияние на его профессиональную деятельность и проявляющийся в ней.

Литература

1. *Драгунов А. В.* Формирование политической культуры будущих журналистов в вузе: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А.В. Драгунов. – Магнитогорск, 2004.
2. *Мельник Г. С.* Политическая культура журналиста как проблема. // Вестник СПбГУ. Сер.2. История. Языкознание. Литературоведение. 1999. Вып.3. С. 86–89.
3. *Мизеров С.* Предисловие // Политическая и профессиональная культура журналиста на ТВ-экране / М., 2002.
4. *Сидоров В. А.* Политическая культура журналиста // Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / С. Г. Корконосенко. М., 2004.

THE PULITZER PRIZE AS A LEAD AWARD IN THE SPHERE OF AMERICAN JOURNALISM

D. A. Kisiale

Every profession, especially if it touches the process of writing, creation or some kind of art, needs the prestige award, which could encourage people who involved in this type of activity. It is perceived like an index of success and a weight of a person in a society. For Americans, who are cultivating the principle of self-made people the system of encouragement may be more important then for any other nation in the world. The best-known USA awards in a social and cultural life are: Oscar – for movie industry, Grammy – for music sphere and The Pulitzer Prize for journalism.

So, The Pulitzer Prize is an American award regarded as the highest national honor in print media, literary achievements and musical composition. It is administered by Columbia University in New York. But before we start talking about the award itself, let's say some words about its establisher.

JOSEPH PULITZER

Joseph Pulitzer (April 10, 1847 – October 29, 1911) was a Hungarian-American publisher best known for posthumously establishing the Pulitzer Prizes and (along with William Randolph Hearst) for originating yellow press. Pulitzer was born in Makó, Hungary, in a family of a wealthy grain merchant of Magyar-Jewish origin and a German mother. Joseph grew up and was educated in Budapest in private schools and by tutors. At the age of seventeen the young man decided to become a soldier but was turned down by the Austrian army for frail health and poor eyesight. Maybe that's why he immigrated to the United States in 1864 to serve in the American Civil War. After the war he settled in